

РУССКИЕ НАХОДКИ В КОСТА-РИКЕ

Новое о Рахманинове и Бунине

С.Д.ОСТРОВСКАЯ-РОЗАНОВА, кандидат филологических наук, фото автора

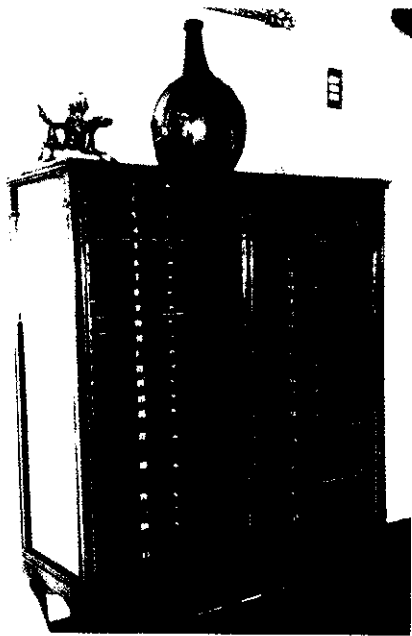
В столице республики Коста-Рика в городе Сан-Хосе в "Университете мира" ООН работает правнучка Ф.И.Шляпина – Кристина Райт, приехавшая в далекую центрально-американскую страну из Англии.

У Кристины давно установились хорошие контакты с советским посольством в Коста-Рике. От нее стало известно, что в городе Сан-Хосе бывают правнуки С.В.Рахманинова. На одной из неофициальных встреч в необычно прохладный для здешних экваториальных широт день состоялось знакомство

А. Ростовцев.
Портрет С.Рахманинова

с семьей Ванамэйкеров. Глава семьи – Алисон Темпле оказался мужем внучки С.В.Рахманинова – Софьи. Питер, Натали и Алисон – их дети – правнуки композитора. Вскоре все собрались в резиденции советского посла. Слушали пластинки с записью произведений С.Рахманинова в авторском исполнении и в исполнении Ф.Шляпина. Во время ужина Кристина убеждала Питера передать все, что связано с именем С.Рахманинова, на родину музыканта, напоминала о дарах ее бабушки Марфы Федоровны Шляпиной музею Шляпина в Ленинграде.

Рабочая нотная библиотека
С.Рахманинова

Последний рояль
С.Рахманинова

З.Серебрякова. Портрет Ирины Волконской – старшей дочери С.Рахманинова. 1937–1939

Борис Шалапин. Внучка С.Рахманинова Софья Волконская

Известно, что летом 1940 года в США Б.Ф.Шалапин написал картину "С.Рахманинов за роялем". Автор подарил свою работу Государственному центральному музею музыкальной культуры имени М.Глинки в Москве.

Портрет Софьи написан тогда же. Он, видимо, оставался в доме С.Рахманинова, а после смерти Софьи оказался в Коста-Рике.

Ассоциации с сюжетными линиями "Войны и мира" Л.Н.Толстого возникают естественно. Дети Софьи помнят о своем происхождении из княжеского рода Волконских. Волконские же были родственниками Л.Н.Толстого и стали прототипами героев "Войны и мира".

В доме около тридцати рисунков одного из представителей этого рода – Питера Волконского. Он был мужем Ирины Сергеевны всего один год, так как внезапно умер в 1925 году.

Из русских людей, которые изображены на сохранившихся портретах, только Софья, по всей вероятности, приезжала сюда. В 1966 году она была в Сан-Хосе вместе со вторым своим мужем Алисоном Темпле Ванамэйкером.

Мы, в свою очередь, рассказали гостям о Советском фонде культуры и о том, что на первой экспозиции даров Фонду демонстрировалась, в частности, работа М.Добужинского, присланная племянницей С.Рахманинова Софьей Владимировной Сатиной из Лондона.

Через некоторое время и мы нанесли ответный визит правнукам С.Рахманинова – Питеру, Натали и Алисон Ванамэйкерам. В их доме нас ожидали чудесные сюрпризы.

Прежде всего обратили на себя внимание два портрета Рахманинова. Один из них – эскиз к известному портрету великого музыканта, сделанному К.Сомовым. Внизу авторская подпись "С.Сомов 1925"¹. Другой – графический портрет с подписью художника: "А. Rostovtseff". Дата не указана.

На самом видном месте – портреты двух женщин, с памятью о которых многое связано в семье Ванамэйкеров. Портрет Ирины Сергеевны Волконской, старшей дочери Рахманинова, выполнен известным живописцем З.Серебряковой. Портрет несколько монументален, но гармоничен, наполнен светом и теплом. Княгине Ирине Сергеевне Волконской на полотне около 35 лет. Она сидит, чуть откинувшись на спинку кресла, с полураскрытым черным веером в руках².

А рядом – портрет ее дочери Софьи, будущей матери Питера, Натали и Алисон. В светлом платье с букетиком цветов в светлых волосах, словно Наташа Ростова, вернувшаяся со своего первого бала. Открыто и доверчиво смотрит внучка С.Рахманинова с полотна, подписанного Борисом Федоровичем Шалапиным, сыном Ф.Шалапина.

¹ С 1923 года до своей смерти (1939 год) К.Сомов жил за границей.

² Портрет И.Волконской мог быть написан З.Серебряковой примерно в 1938–1939 гг., если судить по возрасту модели.

24 окт. 1949 г., Париж.

Милая, дорогая, самая главная при-
уса в сердцах, огеня, огеня третице Ва-
шиме издравленена. Писем. Этого же ка-
то писател Наталей мамт: ну же бить даст
Ваме самую красивую судьбу, которую
это вы достойны той, если вы Васе ка-
кая-то несобственною прелесть не фе-
решитое время! Если бы я была ма-
лодой, я влюбилась бы в Васе, как
влюблялись когда-то, давно, давно, на-
гледь-бы ричарки я мамт, - мамт
нельзя по мне право, прелесть от
"мужа знатного", польского ричаря
XV века, отправившегося на ричарю
случайю к московскому великому
князю Василию Третьему, - и по-
пытался на парусном корабле сра-
жаться в Вашу честь в Нептерном
всереду земли и попал в в
плен к туркам и даже в в
рабстве у них, в угонях, 7
летом и делалось бы от них

Письмо И. Бунина Софье Волконской –
внучке С.Рахманинова

советником по культуре посольства США в Коста-Рике. Ал.Т.Ванамэйкер участвовал в строительстве культурного центра США в Сан-Хосе. Выставочный зал этого центра назван сейчас именем его жены Софьи Ванамэйкер. Но в Коста-Рике мало кому известно, что она – внучка прославленного русского музыканта.

Дети Софьи Петровны – наполовину американцы. Сейчас Питер и Натали живут в США (Tucson, Arizona). Обычно на Рождество они приезжают в Коста-Рику повидаться со своей сестрой Алисон и отцом. Он, уйдя с дипломатической службы, обосновался в Коста-Рике. Часть семейного архива, принадлежавшая его умершей жене, и оказалась в их доме недалеко от Сан-Хосе.

В домашнем альбоме Ванамэйкеров хранятся газетные вырезки, телеграммы, записки. В основном они относятся к маю 1950 года, ко времени бракосочетания молодой княжны Софьи Волконской с богатым американцем, что стало событием в аристократических кругах¹.

¹ В семейном архиве сохранилось несколько вырезок из американских газет. Журналисты замечали

Однако, помимо светской хроники, привлекают внимание сбереженные в семье поздравления от людей, творчески и дружески связанных с дедом Софьи – С.Рахманиновым. Это телеграммы от русского композитора и пианиста Н.Метнера, знаменитого дирижера С.Кусевицкого, от популярного голливудского киноактера русского происхождения А.Тамирова. На одной из фотографий в газете австрийский композитор и скрипач Ф.Крейслер приветствует новобрачных.

В семейном архиве бережно сохранено письмо от известного дирижера Ю.Орманди, которому С.Рахманинов посвятил свое последнее произведение, написанное в 1940 году, – “Симфонические танцы”. Ю.Орманди был первым их исполнителем в Филадельфии (США) 3 января 1941 года.

всех. Например, в одном из описаний наряда Софьи сообщалось: “Оттепала ее костюм браслет. Считается, что он принадлежал Марии Антуанетте. Браслет был подарен Софье на ее шестнадцатилетие. Это подарок ее деда покойного Сергея Рахманинова. Браслет сделан из серебряной и золотой филигранны, украшен бриллиантами и квадратной формы изумрудами”.

Еще одно письмо, сохранившееся в архиве Ванамэйкеров, оказалось бесценной находкой. Оно написано от руки по-русски, с сохранением старой орфографии. Это И.Бунин поздравлял внучку С.Рахманинова:

“Maison Russi”, Villa de Fournel, Juan-les-Pins. A. M. 27 мая 1950 г.

Дорогая Софочка, от всей души поздравляем Вас, желаем Вам всяческого благополучия в новой Вашей жизни. Поздравляем дорогих бабушку и маму. Выжили бы за здоровье Ваше, да нельзя – пишу в постели, только что перенес воспаление легких.

Ваши Вера и Иван Бунины”.

Бабушка, которой просит передать привет И.Бунин, – жена С.Рахманинова – Наталья Александровна; мама – дочь С.Рахманинова – Ирина Сергеевна.

Обнаружилось и второе письмо И.Бунина, написанное годом раньше. И.Бунину тогда исполнилось 79 лет. Двадцатичетырехлетняя внучка С.Рахманинова поздравила старого писателя. В ответ ей пришло письмо:

“24 октября 1949 г., Париж.

Милая, дорогая, самая главная принцесса Софочка, очень, очень тронут Вашим поздравлением. Повторяю то, что как-то писал Вашей маме: пусть Бог даст Вам самую счастливую судьбу, потому что Вы достойны того, есть в Вас какая-то необыкновенная прелесть не теперешних времен! Если бы я был молодой, я влюбился бы в Вас, как влюблялись когда-то, давно, давно, надел бы рыцарские латы, – на что имею полное право, происходя от “мужа знатного”, польского рыцаря XV века, отправившегося на ратную службу к московскому Великому князю Василию Темному, – и попал бы на парусном корабле сражаться в Вашу честь с Неверными в Святую Землю и попал бы в плен к пиратам и был бы в рабстве у них, в цепях, 7 лет и бежал бы от них и пешком пришел к Вам в замок, длинный, седой, худой как скелет, почти черный лицом, морщинистый, и упал бы на колени, прося Вашей руки, и Вы велели бы бичевать меня за дерзость и бросить в подземную темницу, полную жаб, пауков и сов, и я бы умер там, воспевая Вас на лютике или даже без лютича.

Скажите, пожалуйста, Бабушке и Маме, что я кланяюсь им земно, а себе – что целую Вас с самой нежной любовью. Целует Вас и В.Н. (Вера Николаевна Муромцева – жена Бунина – С.Р.) и тоже кланяется Бабушке и Маме.

Ваши очень старый дядя
Ив. Бунин”.

Те, кто знал Софью Петровну, вспоминают, что она несла на себе печать грусти, была необычайно молчалива, хотя ей нравилось танцевать и писать стихи. Ее первый брак оказался несчастливым, вопреки ожиданиям и пожеланиям стольких блестящих людей.

Ее второй муж некоторое время был консулом США на Багамских островах. Здесь в Нассау Софья Петровна умерла в 1968 году сорока трех лет от инфаркта.

и нежно мне напоминает юж. Восток все
замок (Стефан), худой как скелет,
пожили терпелив и умереть, морщинистый,
и упал бы на колени, прося Вашей
руки, а Вы велели бы бичевать меня
за дерзость и бросить в подземную
темницу, полную жаб, пауков и сов,
и я бы умер там, воспевая Вас на
лютике, и даже бичевать меня за
дерзость и бросить в подземную
землю, а себе – что я целую Вас
с самой нежной любовью. Целует
Вас и В.Н. и тоже кланяется
Бабушке и Маме.

Автомат очень старый
дядя
Ив. Бунин

Сохранилась в семейном архиве собственноручная записка Рахманинова к ней:

"Дорогой мой пу-пу-ло! Посылаю тебе еще деньги на твои расходы. Когда же ты будешь совсем здорова? Крепко целую!

Твой дедушка. 1 марта 1937 г."

Записка помещена в альбоме вместе с газетным снимком, на котором Рахманинов и его двое внуков наклонились, рассматривая цветы. Под фото – подпись: *"Мастро руководит – Сергей Рахманинов показывает внукам – маленькой княжне Софье Волконской и Александру Конусу свой сад около Люцернского озера"*.

Маленькая княжна Софья Волконская – тогда 12-летняя задорного вида девочка с двумя по-русски заплетенными косичками. А маленький мальчик в матроске – Александр Конус – сын второй дочери композитора Татьяны. Снимок, видимо, был сделан в 1937 году.

В доме мы увидели и картины двух известных русских художников М. Добужинского и К. Коровина.

На картине Добужинского – дом с колоннами, под темной елью в беседке девушка с книжкой в руках, чуть покрившиеся стволы молодых берез.

Можно предположить, что это эскиз декорации к пьесе "Месяц в деревне" И.С.Тургенева. Оформление этого спектакля явилось одной из лучших театральных работ Добужинского, осуществленных им в Московском Художественном театре (1909 г.).

Поражает эмоциональный настрой картины К. Коровина: российская провинция, тусклое осеннее небо, два деревянных сарая, идущая по железнодорожному полотну одинокая пара. Видимо, и эта картина перешла в семью Ванамэйкеров по наследству от С.В.Рахманинова.

Интересны домашние альбомы. На многих фотографиях Рахманинов снят крупным планом с внуками – любителю детских игр, на прогулке с женой, с гостями из Индии, за роялем, возле своей автомашины, за рулем катера – одного из последних его увлечений. Несколько фотографий двухэтажной виллы "Senar" в Швейцарии на берегу Люцернского озера. Композитор проводил каждое лето с 1932 по 1939 год в этом имении, названном по первым буквам имен – Сергей, Наталья Рахманиновы.

Последний год жизни музыкант провел в своем загородном доме в США, в Беверли-Хилс (Калифорния). Там после его смерти остался кабинетный рояль "Стенвей". Эта фирма регулярно дарила инструменты С.Рахманинову на протяжении почти всей его блестящей музыкальной карьеры и гордилась, что прославленный музыкант признает только "Стенвей". Затем рояль был перевезен в Коста-Рику его правнуками. Сейчас инструмент снова настроен. Клавиатуры его касаются теперь только пальцы маленьких праправнуков С.Рахманинова.

Из Беверли-Хилс в Коста-Рику перевезена часть нотной библиотеки С.Рахманинова. В специальном шкафу для хранения нот, который принадлежал музыканту, 42 отделения в виде полок. На каждой лежит до 10 экземпляров нот. На большинстве из них надпись по-английски: "Sergei Rachmaninoff". Это его рабочие ноты. В оглавлениях встречаются рахманиновские пометки. Цветным карандашом выделены названия частей музыкальных произведений. В библиотеке находятся издания сочинений самого С.Рахманинова, хотя известно, что после отъезда за границу собственные вещи он исполнял чрезвычайно редко.

Семья Ванамэйкеров на протяжении многих лет сберегла все, что хоть отдаленно связано с именем С.Рахманинова.

Так, трогательно выглядят две советские афиши 50-х годов об исполнении произведений С.Рахманинова в Московской консерватории. Эти афиши повешены на стене как картины, между портретами работы З.Серебряковой и Б.Шалыпина. Весьма выразительный штрих!

Существует, однако, важная проблема. В нашей стране считают открытым вопросом о завещании С.Рахманинова. Это обсуждалось, в частности, 5 сентября 1988 года по советскому телевидению в беседе с главным дирижером Большого симфонического оркестра Союза ССР Е.Ф.Светлановым. Говорилось о том, что завещание С.Рахманинова до сих пор остается необнародованным, указывалось, будто им распорядилась Софья Александровна Сатина, сестра Натальи, жены С.Рахманинова (сестры Наталья и Софья Сатины одновременно являлись двоюродными сестрами С.Рахманинова).

Ванамэйкеры рассказали, что по завещанию С.Рахманинова все его наследство разделено поровну между дочерьми композитора – Ириной и Татьяной, которые были очень дружны. Вилла "Сенар" по завещанию также поделена между ними.

Ирина жила в США, Татьяна – во Франции. Татьяна выкупила у Ирины ее часть виллы "Сенар". Наследство, находившееся в США, осталось за Ириной, в том числе рабочая нотная библиотека и картины. Некоторые из них впоследствии были перевезены в Коста-Рику вместе с нотной библиотекой, а кое-что, видимо, хранится у Питера и Натальи Ванамэйкеров в США.

Софья Александровна Сатина действительно оказалась ответственной за судьбу архива Рахманинова. По чьему поручению на нее возлагалась эта обязанность – сказать трудно. Может быть, по просьбе самих наследников С.В.Рахманинова: его жены Натальи Александровны (родной сестры Софьи Сатиной) или дочери композитора Ирины Сергеевны (племянницы Софьи Сатиной).

Софья Александровна Сатина передала документы из личного архива С.Рахманинова в Музыкальный отдел библиотеки Конгресса в Вашингтоне.

В семейном архиве Ванамэйкеров хранятся два ее подробных письма к своим двоюродным правнукам. Там она приводит их родословную по отцовской и материнской линиям.

Приведем выдержки из одного ее письма к Алисон Ванамэйкер. В нем содержится наиболее интересные сведения.

"27 января 1974 г.

Дорогая Алисон.

... Я также посетила библиотеку Конгресса, где мы храним Архивы вашего великого прадедушки Сергея Рахманинова. Эти архивы хранятся там в Музыкальном отделе библиотеки, и лица, интересующиеся жизнью и деятельностью вашего великого прадедушки, могут прийти в библиотеку и изучить там все, что они хотят о нем знать. Его сочинения, многочисленные программы его концертов, его письма, статьи и книги, написанные о нем и т.д.

Вы пишете в вашем последнем письме, что вы мало знаете о ваших родственниках по материнской линии и что вы хотели бы узнать о них. Я буду рада информировать вас о них. Было бы более интересным поговорить о них, но мы живем в разных государствах. Таким образом, до того времени, как мы встретимся, я попробую рассказать вам о них в письмах.

Ваша мать – Софья Ванамэйкер, урожденная княжна Волконская, была единственным ребенком вашего дедушки – князя Питера Волконского и вашей бабушки – Ирины Волконской (урожденной Рахманиновой). Софья никогда не видела своего отца. Он умер за день или два до ее рождения...

Ирина Волконская имела сестру – Татьяну Рахманинову, которая вышла замуж за Бориса Конуса. Она является теткой вашей матери. Татьяна и Борис имели одного сына Александра Конуса. Он является первым двоюродным братом (кузеном) вашей матери. Он женат на французке. Они живут в Париже, и у них есть дочь и сын. Я никогда не встречалась с женой Александра и его детьми. Татьяна умерла раньше своей сестры. Борис Конус еще жив. Он живет в Париже. В моем следующем письме я напишу, что знаю о семье вашего дедушки Волконского. И вы сможете узнать имена ваших родственников по линии вашей бабушки с рахманиновской стороны.

*Самые лучшие пожелания вам,
Искренне ваша Софья Сатин"*

В сохранившихся в Коста-Рике картинах, нотах, книгах, фотографиях, письмах, в мемориальных предметах отразилась духовная жизнь целого поколения выдающихся представителей русского искусства. Вдали от родины еще больше сблизилась их имена. И в первую очередь, два особо дорогих для нас – С.Рахманинова и И.Бунина.

"Лишившись родины, ... не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетренированных воспоминаний", – писал Рахманинов.

Коста-Рика. Сан-Хосе

Встреча в Советском фонде культуры. Натали Ховьер, Алисон Ванамэйкер, Кристина Райт, Питер Ванамэйкер и Алисон Темпле Ванамэйкер

Эта статья была готова к публикации, когда произошли новые события. 11 июля 1989 года в Москву из Коста-Рики по приглашению Советского фонда культуры прилетели правнучки С.В.Рахманинова – Питер и Алисон Ванамэйкеры, Натали Ховьер и их отец Алисон Темпле Ванамэйкер. Вместе с ними также из Коста-Рики приехала правнучка Ф.И.Шалаяпина Кристина Райт.

Ванамэйкеры передали в дар Фонду культуры семейную реликвию: хранимые с 1949 и 1950 годов два собственноручных письма И.А.Бунина к княжне Софье Петровне Волконской – их матери, внучке С.В.Рахманинова.

По словам Натали Ховьер, эти бесценные письма они с большой осторожностью везли через океан, дорожку показавшуюся им “чрезмерно” длинной.

Отправляясь в Советский Союз, Ванамэйкеры подготовили альбом из фотографий С.В.Рахманинова и подарили его Фонду культуры вместе с двумя книгами, теперь раритетами. Их автор Софья Александровна Сатина, двоюродная сестра С.В.Рахманинова, увлеченный историограф семьи. Возможно, эти издания помогут при составлении летописи жизни и творчества С.В.Рахманинова.

Алисон Темпле Ванамэйкер, выступая на встрече, расценил поездку в СССР не только как “географическое” путешествие. Помогли гласность и перестройка. Эти слова, как и многие сейчас в мире, он с уважением произнес порусски. Гость считает себя не вправе держать под замком и свой собственный дом в городе Сан-Хосе.

Еще год назад Алисон Темпле Ванамэйкер и его дети любезно предоставили советскому посольству в Коста-Рике все русские материалы, находящиеся в их распоряжении, для ксерокопирования и фотосъемки. Теперь эти документы переданы в Фонд культуры.

Работа по выявлению, в частности, русских архивов и художественных ценностей за пределами СССР важна для восстановления полной картины развития отечественной культуры и истории. Вероятно, это также почувствовали и гости, которые получили редкую возможность познакомиться со знаменитым хранилищем произведений русских

художников в Москве, в запасниках Третьяковской галереи. Они увидели работы русских мастеров XIX и XX веков и узнали знакомые им имена К.Сомова, К.Коровина, М.Добужинского, З.Серебряковой. Несколько работ этих художников – друзей С.В.Рахманинова – находятся в доме Ванамэйкеров в далекой от России Коста-Рике.

Питер Ванамэйкер, правнук С.В.Рахманинова, несколько лет назад пытался стать музыкантом, но занялся коммерцией. “Словами невозможно передать все, что мы сейчас испытываем. Это можно только чувствовать”, – смущенно улыбаясь, признался Питер.

“Мы знаем Пушкина и Толстого”, – уверенно заявили Алисон и Натали. Натали своего недавно родившегося сына в честь прадеда назвала Сергей. Сама Натали носит имя своей прабабушки Натали Рахманиновой, жены композитора.

О Л.Н.Толстом молодежь в семье Ванамэйкеров знает не только потому, что он великий классик. Их дед князь Питер Волконский (муж старшей дочери С.В.Рахманинова Ирины) происходил из рода, бывшего в родстве с Л.Н.Толстым и описанного им в “Воине и мире”.

Правда, имя И.А.Бунина – друга их великого прадеда, оказалось им неизвестным. И письма, написанные порусски к их матери Софье, прочитать они не могли.

По этому поводу Алисон Ванамэйкер, которой только что исполнилось тридцать лет, заметила, что у всех у них есть большие пробелы в знании России и они их хотят побыстрее восполнить. Сама Алисон даст уроки английского языка в городе Сан-Хосе и вместе со своей компаньоншей содержит мастерскую по изготовлению одежды для будущих мам.

Захотела поделиться своими мыслями правнучка Ф.И.Шалаяпина – Кристина Райт. Как однажды рассказала ее бабушка Марфа, дочь певца, живущая в городе Ливерпуле, из всех правнуков Шалаяпина больше всего на него похожа именно Кристина.

Кристина считает, что лучшим языком, помогающим всем людям почувствовать братство, является язык нот.

Он не требует переводов. “Хорошо бы создать оркестр мира”, – помечтала она вслух.

У Кристины двое детей. Старшей дочери Кате одиннадцать лет. Она очень похожа на свою мать. На вопрос о том, чувствует ли Кристина “голос русской крови”, она ответила утвердительно: “Это – сильная кровь. Я часто чувствую склонность к перемене настроений. И тогда мои близкие говорят, что я нахожусь в русском расположении духа”.

Кристина рада дружбе с правнуками С.В.Рахманинова. Она разыскала их и познакомилась с ними в Коста-Рике. А вот сейчас они все вместе приехали в Советский Союз. Кристина пошутила: “Если Рахманинов и Шалаяпин наблюдают за всем происходящим с небес, то они, паверное, могут порадоваться за нас, своих потомков, которые вместе сейчас находятся на их родине”.

С гордостью за свою семью рассказала Кристина о дарах ее бабушки Марфы музею Шалаяпина в Ленинграде, о перенесении праха Ф.И.Шалаяпина в Москву и заявила, что во всем готова всегда помогать в работе Советскому фонду культуры.

Правнучки С.В.Рахманинова пообещали передать хранящийся у Питера Ванамэйкера любительский фильм с участием С.В.Рахманинова. Фильм был снят во Франции в 1925 году. Этот “шуточный” фильм носит название “Финансовое поражение Рахманинова”. Сам Сергей Васильевич исполняет женскую роль, одет в траурную одежду, якобы по поводу своего финансового краха. По фильму получился веселым.

Потомки С.В.Рахманинова хорошо помнят о патриотических чувствах своего прадеда. Они рассказали о большой его помощи русской колонии в США. По их словам, С.В.Рахманинов говорил, что хотел бы умереть и быть похороненным на своей родине. Но место его захоронения – американская земля, где его прах покоится вместе с прахом членов его семьи.

Однако все тот же “голос крови” позвал его потомков посетить место рождения их великого прадеда – село Онгсу под Новгородом.